

Оксана ЛАВШУК (г. Могилёв)

ПОИСКИ ГЕРОЯ ВРЕМЕНИ
В СОВРЕМЕННОЙ РУССКОЙ ЛИТЕРАТУРЕ

Любой рубеж веков пытается найти ответ на вопрос, каким будет герой нового века, какие коррективы внесет новое время. Образ героя времени не всегда интересовал писателей. Интерес к нему возник в эпоху романтизма, но первым изобразил героев, «в которых отразился век», А.С. Пушкин. Его герой, Евгений Онегин, выбирает для чтения только те произведения, где обрисовано сознание современного человека. На примере пушкинских персонажей видно, что герой выделяется из своей среды благодаря личной неповторимости.

Обратившись вслед за Пушкиным к теме героя времени, М.Ю. Лермонтов в своем романе «Герой нашего времени» показывает, что ничего героического в рождении века может не быть. Если Пушкин определяет душу современного человека как «безнравственную», «себялюбивую и сухую», то Лермонтов пишет о порочности всего поколения. Для него потеряли ценность прежние авторитеты, а новые еще не сформировались.

В XX в. героями становились революционеры, участники двух кровопролитных войн – Гражданской и Отечественной, шукшинские «чудики» и др. На их фоне особенно странно смотрится положение, созданное безвременьем конца XX – начала XXI вв., когда героями становятся обычные люди, чувствующие себя лишними, одинокими и опустошенными, но пытающиеся сохранить свой духовный облик. С середины 1970-х годов началась, по мнению писателя и литературоведа Виктора Ерофеева, «эра невиданных доселе сомнений не только в новом человеке, но и в человеке вообще». Писатели теряют интерес к профессиональной жизни героев, которые остаются без определенных занятий и связанной биографии. Многие герои либо безумны, либо умственно неполноценны. «На место психологической прозы приходит психопатологическая», – отмечает Вик. Ерофеев.

Как и ранее, русскую литературу рубежа XX–XXI вв. живо интересует вопрос, кого можно считать героем времени. Персонаж, характерный для современности, лишен качеств героя, выглядит обреченным и подавленным. И все же его можно назвать героем времени, так как он пытается продолжать дело, начатое лучшими людьми прошлого. На первый взгляд, ему это не очень удается, судьба побеждает в споре. Но он пытается сохранить силы для будущего, надеясь на продолжение пути. Прозаики и поэты настоящего времени не могут отыскать в реальности успешного, выдающегося деятеля. Все измельчало и опошлилось. Но закон жизни подтверждается на этом фоне с особой силой: личность стремится к творческому проявлению, пестует и лелеет в себе необыкновенные качества. Человек противостоит миру, борясь со своей несчастной или обыденной долей. И то, и другое одинаково неприемлемо, а героических проявлений жизнь не предлагает.

Герой современности необычен. Он, в отличие от своих предшественников, не обладает выдающимися качествами. Он не боец, не революционер, вообще пассивное и несчастное существо, которому уготована участь не героя, а жертвы. Много места в романах современных писателей занимает изображение общественных условий, в которых живет персонаж. Они реальны, подчеркнута прозаичны и в то же время в них также много необычного. Окружающая обстановка ставит человека на грань гуманитарной катастрофы, отнимает все силы. В то же время он чувствует себя героем, хочет активно вмешиваться в жизнь, влиять на судьбы других. Сознывая себя представителем поколения, он стремится сохранить свое «я», даже если имеются в виду смешные привычки. Так же, как и его предшественники, герой нового времени недоволен жизнью, озлоблен, мечтает о переменах.

Особое место в поисках особых черт героя конца XX века принадлежит таким писателям, как В.Маканин, В.Пелевин, И.Стогов, З.Прилепин и др. Многие из современных писателей показывают нового героя на фоне его поколения. Поэтому в контексте поиска «нового героя» литературы последней трети XX века одним из ключевых вопросов является поколенческая проблематика. Осмысление проблемы поколения на современном этапе отличается от предыдущего периода, что связано с коренной перестройкой мышления в эпоху постиндустриальной цивилизации и переходом от модернистского к постмодернистскому мировидению.

К тому же такие проблемы современной культуры, как резкое снижение уровня читательской компетенции, колоссальное количество культурных лагун, препятствующих общению, в значительной степени вызваны усилением роли аудиовизуальных средств массовой информации. Значительная часть общества привыкла обучаться не по книгам, а по преподносимым ей с экрана картинкам, рекламным клише. Соответственно меняется тип культуры; новым идеям предпочитают новости, размышлениям — зримость факта, телевизионная картинка в силу своей общедоступности становится убедительнее книжного слова.

На изменение генетического кода героя прозы 1990-х повлияло не только упрощение современной культуры, но и то, что человек, перестав уютно ощущать себя в реальном мире, пытается найти ему альтернативу в мире компьютерной игры, кинематографе, Интернете. «Понятие реальности вообще стало одним из самых неопределенных в наше время. С одной стороны, этому способствовало развитие телевидения, компьютерной техники и, в целом, визуализации современной культуры», — справедливо полагает критик Карен Степанян. Путь в никуда предложил своему герою Виктор Пелевин, ставший одним из самых заметных литературных фигур последнего десятилетия XX века. В романе «*Generation "П"*» особенно четко противопоставлены два мира: реальный, скучный, несмотря на все забавные подробности (рекламные изыски, выпивка и наркотики, дорогие автомобили),

и мыслимый, открытый лишь тем героям, которым удалось проделать определенную внутреннюю эволюцию.

Роман В. Пелевина оказался тем текстом, который непосредственно пытается сконструировать образ нового типа героя. В качестве главного героя — представителя поколения «П» — выступает человек с гуманитарным образованием, но нашедший применение своим интеллектуальным возможностям и творческим способностям в рекламном бизнесе. В то же время автор постоянно останавливает внимание читателя на вопросе о степени осознанности главным героем того, чему и кому он служит, насколько он свободен в своих действиях и мыслях. Герой изображен отнюдь не жертвой переходного периода. Он выступает представителем молодого поколения, переживающего неудовлетворенность собой, свою невостребованность, но пытающегося приспособиться к рыночным условиям.

Образы, которые создает В. Пелевин, — это скорее образцы поведения, социальные роли-маски, каждая из которых иллюстрирует какую-то одну грань. Это и «профессионал-приспособленец», как в случае «учителя-предпринимателя» и Саши Бло, и перестраховщик-конформист — тип современного бизнесмена, как в случае с Азадовским, и представители «новых философов», ищущих собственную идентичность, особо не вникая в смысл этого понятия (Сергея и Малюта). Список можно пополнить и образом «боевика», «солдата» новой реальности, позиционирующего себя как борца за либеральные ценности (сущность которых все в тех же деньгах), воплощенном в Вовчике Малом. Роли-маски в своей динамической совокупности представляют собой собирательный образ «поколения П». В этих ролевых образах и скрывается герой «поколения П» — Вавилен Татарский. Он не отличен от них, но и не является ими. Татарский примеряет маски, меняет их, в итоге — собственное лицо героя стирается. *Татарский-приспособленец* работает продавцом в ларьке и с легкостью принимает предложение быть криэйтором. *Татарский-конформист* проходит по служебной лестнице от копирайтера к криэйтору, далее к начальнику информационного центра и, в финале, к роли символи-

ческого мужа Иштар. Прохождение каждой ступени сопровождается смертью босса Вавилена, после чего маска умершего переходит герою в личное пользование. *Татарский философ* пытается «въехать» в смысл «русской идеи» и в итоге приходит к тому же «пресловутому» потребительству индуст-реальности, где душа России – «совокупность орально-анальных вау-воздействий».

Герой Пелевина – своеобразный плацдарм для создания образа «нового человека», которому что-то мешает воплотить этот образ полностью и однозначно, избавиться собственное сознание от ярлыков и симулякров. Отсутствие способностей к критическому мышлению у Татарского обусловлено стереотипным поведением, а неумение манипулировать массмедийным инструментарием приводит к тому, что ментальную модель героям «поколения П» попросту предлагают как данность. С горьким сарказмом звучит фраза о своеобразии нашего времени, когда «люди узнают о том, что они думают, по телевизору».

В. Маканин уже в заглавии романа *«Андеграунд, или Герой нашего времени»* заявляет, что главный герой нашего времени – это андеграунд и обещает представить «портрет, составленный из пороков всего нашего поколения». Писатель передоверяет повествование герою Петровичу, который становится своеобразным автором текста, вся реальность романа передается через призму его взглядов и сознания. Он рассуждает о сюжете, изменяет его, моделирует окружающую реальность, творит свое «я». Но он претендует не только на то, чтобы стать героем времени, но и на то, чтобы обладать особым знанием о своем времени, о своем поколении. Главный герой – интеллигент, живущий в трудных материальных обстоятельствах (он, по сути, бомж), но стремящийся удержаться, сохранить чувство собственного достоинства. Хотя Маканину он интересен, скорее всего, не как «типичный представитель» определенной социальной группы, а как тип «подпольного» человека, который, как утверждал Достоевский, «есть главный человек в русском мире». В. Маканин представляет широкую галерею образов людей конца 90-х годов XX века глазами своего главного героя. Всех персонажей романа

можно разделить на две группы. Одна из них – это представители андеграунда, вторая – общажные жители. Главный герой является тем элементом, который объединяет общагу и «подполье», именно он говорит «последнее слово» об этих пространствах, «последнее слово» о своем поколении. Это поколение не имеет уже никакого представления о морали и существует по устоявшемуся шаблону, по зову простейших инстинктов. Каждое отдельное «Я» превращается в «Мы», растворяясь в бездуховности, обезличенности. Роман, таким образом, может быть назван романом об уходе – уходит человек и поколение XX века.

Много места в произведениях современных писателей занимает изображение общественных условий, в которых живет персонаж. Окружающая обстановка ставит человека на грань гуманитарной катастрофы, отнимает все силы. Герой нового времени недоволен жизнью, мечтает о переменах и не находит себе места. Для поколения начала XXI века все авторитеты потеряли свою ценность, а новые еще не сформированы. Меняются люди и мода, основой всех направлений считают молодежное движение за право жить так, как хочется, а не так, как требуют. Илья Стогов в романе *«Мачо не плачут»* пытается сконструировать вероятную модель «нового героя», принадлежащего к молодому поколению «Y». Герой Стогова свободен от размышлений о смысле бытия, добре и зле, не задает классические вопросы: что делать и кто виноват? Потому что если и начинать задумываться о подобных предметах, то в результате обязательно выяснится, что в таких условиях жить решительно невозможно. По словам Ильи Стогова, своих героев он не придумывает, а показывает такими, какие они есть. Герои чувствуют себя обманутыми жизнью, оставленными в одиночестве. Будь то журналисты, новые русские, музыканты или мелкие уголовники – все они ищут счастья, хотя бы и на одну ночь. В творчестве Ильи Стогова предстают образы героев современности – «лишних», не просто обреченных на бездействие социальным положением людей, но и обрекающих на него самих себя по собственному желанию, плывущих по течению, отчужденных и отчуждаемых

собственными поступками от мира людей, любви и надежды. Новые герои побеждены судьбой, но остаются верны себе в своем желании не мириться с той реальностью, в которую, по сути, все больше и больше погружаются в своем откровенном неприятии, ничего не делая для того, чтобы хоть как-то изменить окружающий их мир.

Новые герои один на один остаются с этим миром: «Мы с детства знаем, как ПРАВильно. А потом вырастаем и боимся понять, что ничего правильного в окружающем мире нет. Слова, накрученные вокруг отношений с женщиной, друзьями, родителями... мало ли, что можно наговорить? Мир, в который мы попали, не плох. Просто он играет по правилам, о которых нам забыли сказать...» – так Илья Стогов раскрывает психологию героев своего поколения.

Герои романов пытаются найти свое место в новой реальности, чувствуя себя лишними, одинокими и опустошенными. Раздробленность, неоднозначность бытия определяют неоднозначность сознания персонажей. Парадоксальность и двойственность, необъяснимость, противоречивость рассуждений и поступков становятся доминантными чертами героев и их поколений. Важными и неразрешимыми для них остаются традиционные поколенческие проблемы – отчуждение, одиночество, экзистенциальный вакуум, разрыв поколений, переход к трансформации сознания нового поколения. Пытаясь реализовать себя и найти хоть какой-то смысл в происходящем, непонятые обществом герои воспринимаются как люди «потерявшиеся» и в чем-то опасные.

Рассматривая героев романов В. Пелевина «Generation "П"», В. Маканина «Андеграунд, или Герой нашего времени» и И. Стогова «Мачо не плачут» в качестве собирательных образов, представляется возможным выйти в более широкий контекст и проследить составляющие мировоззрения в обширном плане целого поколения. Дух распада и эпохальных изменений не просто чувствуется в каждом произведении, но обустраивает особенности мировоззрения и

специфику существования поколений, представленных перед читателем. Исчезновение индивидуальной воли и индивидуального сознания – основная проблема поколений. Оказавшись внутри государственной структуры, человек подчиняется ее законам и уже несвободен.

Сегодня, на рубеже XX–XXI веков, стремительно меняется жизнь, а вместе с ней, безусловно, и мировоззрение человека, «Маленький человек», «лишний человек», «нигилист» и другие традиционные типы героев классической литературы трансформируются в прозе современных писателей.

Крайне противоречивы высказывания критиков о героях современной прозы. Наиболее скептические оценки заслуживают те персонажи, которые не нашли себя, не имеют «активной жизненной позиции». Так, М. Ремизова пишет о лице типического героя современной прозы следующее: оно «искажено гримасой скептического отношения к миру, покрыто юношеским пушком и черты его довольно вялы, порой даже анимичны. Поступки его страшат, и он не спешит определиться ни с собственной личностью, ни с судьбой... Он ни во что не верит и почти ничего не хочет. Ему страшно не хватает энергии – он являет собой наглядный пример энтропии, поразившей мир и обитающее в нем человечество».

«На нас, на человечество, надвинулась огромная трагедия. Мы, переселившиеся в город, не обрели городской морали, но потеряли деревенскую... Объясните мне, русские люди новые русские, что это за "новый человек" появился? ...Пусть новая литература и покажет нам, как мы, жившие в государстве рабочих и крестьян, оказались в государстве больных инвалидов, где и работать некому. Малопрофессиональность, полукультура, полутруд, полуграмота – как мы такими оказались?» – этот грустный вопрос, прозвучавший в одном из интервью Виктора Астафьева, остается актуальным до сих пор, и рождающаяся на наших глазах литература пытается найти ответ на этот вопрос.

Напряженные писательские поиски героя нашего времени сегодня продолжаются.